

Толстовство: к вопросу определения понятия

Синицына Ульяна Павловна

Аспирант

Липецкий государственный педагогический университет, Липецк, Россия

E-mail: Akshalu@mail.ru

В исследовательских кругах нет единого мнения относительно того, чем же является толстовство. На протяжении уже более века в литературе, посвященной рассмотрению толстовского движения даются различные определения, которые, как правило, берут лишь одну сторону учения. В зависимости от этого толстовство рассматривают как тип мировоззрения, социально-политическое учение, но так же философско-утопическое, религиозно-еретическое, этическое, атеистическое и нигилистическое, анархистское и т.д. В самом этом многообразии трактовок и определений уже отражена многоаспектность движения.

Как правило, в период конца XIX - начала XX века толстовское движение рассматривалось как одна из многочисленных христианских сект, что, казалось бы, должно указывает на его религиозный характер. В то же время была распространена позиция, согласно которой толстовство есть вид либо атеистической, либо социально-политической формы мысли.

Толстовство как атеистическое учение рассматривается в работе Т. Буткевича, где он характеризует его последователей следующим образом: «толстовцы никогда не были религиозными мечтателями; а в настоящее время их не следовало бы называть даже сектантами. Это - атеисты и грубые неверы» [2]. Автор делает такое заключение на основании исследования учения толстовцев о Боге как безличностной сущности, описываемой в негативных категориях.

Позицию, согласно которой толстовство представляет собой «социально-политическое, а не религиозное движение» [5], высказал Т.С. Оленич в своей работе, посвященной трансформации русского религиозного сектантства. Р. Конь также замечает, что учение толстовцев о безгосударственном устройстве общества, дает право определять его как «социально-анархистское» [4].

Образование толстовских коммун и развитие там сельского хозяйства, становится одной из посылок трактовки толстовства как социально-экономического движения, как философию хозяйства, провозглашающего идеалы коммунарного быта, организации коллективных поселений, отказ от собственности и введение понятия равенства. Представленное в таком свете движение последователей Льва Толстого, приобретает еще и оттенок рождающейся идеологической основы советского государства - социализма.

Существуют попытки интерпретировать толстовство как этическое учение, которое провозглашает идею нравственного совершенствования не только человека, но и общества в целом. Заповедь любви, трактовка Бога в безличностных категориях и отождествление его с некой нравственной силой, добром, законом позволяют говорить о движении последователей русского мыслителя как сугубо морализаторском.

В силу того, что толстовство было неоднородным по своему составу (и в отношении социального положения последователей, и их религиозной идентичности), и вызывало сочувствие у многих религиозных течений этого времени - штундистов, духоборов, сятаевцев, малеванцев, пашковцев и т.д., то некоторые авторы делают вывод об отсутствии какой-либо религиозной максимы и специфики, что позволяло толстовцам рассматривать

себя «в качестве идейного и организационного штаба различных течений в религиозно-общественном движении в России» [1]. Такая роль толстовского движения могла, следовательно, по мысли В.Д. Бонч-Бруевича, основываться не на религиозном концепте, а на этическом императиве, либо же политико-идеологической концепции, которая бы была согласована с духом времени и имела некие послы универсальности. Таким образом, выдвигается теория, согласно которой толстовство могло играть роль некоего интегрирующего движения для многочисленных течений мысли этого периода.

Рассмотренная выше версия представляется нам достаточно интересной в силу того, что в ней выражена позиция, характеризующая толстовства как универсальное идейное пространство. Одновременно в работах Н. Бердяева, В.В. Зеньковского, В. Розанова толстовство интерпретируется как нравственно-религиозное направление, «отвлеченный морализм с религиозным обоснованием» [3]. То есть здесь просматривается компромиссная позиция по примирению нравственной и религиозной компоненты в учении толстовства.

Очевидно, что определение толстовского движения и наделение его теми или иными чертами зависит от того, каким образом мы трактуем учение Льва Николаевича и какой его элемент переносим на общественную мысль. В. Розанов признал толстовство как христианское учение, хотя и далеко отстающее от собственно православного христианства, но «в сущности его, отрицание мира, конечно, совершенно тождественно христианскому аскетизму» [6]. Мы разделяем это положение Розанова В. и считаем, что толстовство следует определить как религиозно-этическое движение общественной мысли России конца XIX - начала XX века, имеющее основанием учение Льва Николаевича Толстого, впитавшего традиции христианской мысли, однако пересмотренные с учетом историко-культурного, социально-политического вызова эпохи.

Источники и литература

- 1) Бонч Бруевич В.Д. Избранные сочинения: В 3 т. М., 1959. Т.1.
- 2) Буткевич Т. И. Обзор русских сект и их толков. Петроград, 1915.
- 3) Зеньковский В.В. Педагогика. Клин, 2002.
- 4) Конь Р. М. Введение в сектоведение. Новгород, 2008.
- 5) Оленич Т. С. Трансформация русского религиозного сектантства в контексте современного философско-культурологического знания. Ростов-на-Дону, 2004.
- 6) Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): история в материалах и документах: В3 т. М., Т.1. 2009.